

Д.Ю. Рыбаков

Результаты археологических исследований поселения Шеломок III

Россия, Томск, Томский государственный университет

Исследование выполнено в рамках научного проекта, при поддержке Программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ

Поселение Шеломок III находится на расстоянии 9 км к югу от города Томска в эпонимном урочище. В топографическом отношении памятник располагается на мысу коренного берега р. Томи. Поселение выявлено Л.М. Плетневой в 1975 г. Тогда же ею был снят глазомерный его план. Судя по нему, он состоял из 9 западин размером 4,8–10 x 5–8,5 м. В 1975–1976 гг. она исследовала две западины № 1, 2. Было установлено: культурный слой мощностью 0,3–0,5 м содержал незначительное количество находок. Западина № 1 до начала раскопочных работ имела размер 8,4 x 9,9 м. На глубине 0,2–0,25 м от поверхности в центре раскопа выявлены границы жилища. В землю оно было углублено на 0,2–0,25 м от древней дневной поверхности. Имело подпрямоугольную конфигурацию с округленными углами. Размер составлял 5 x 4,6 м. На площади раскопа, частью в жилище, частью в пределах западины, зафиксировано несколько пятен обожженной земли. Небольшие размеры пятен, их небольшая мощность, расположение как внутри жилища, так и вокруг него делают возможным предположение, что это следы пожара, то есть жилище перестало функционировать в результате его последствий. Поселение отнесено к кулайской культуре и датировано Л.М. Плетневой III–IV вв. н. э. [Плетнева 1977. С. 55–59; Ожередов, Яковлев, 1993. С. 142–143].

В 2011 г. разведочные работы на памятнике проведены Н.В. Березовской. Ею была проведена съемка инструментального топографического плана, включающего 10 западин различной конфигурации и одну насыпь [Березовская, 2014. С. 21–23].

В 2017 г. раскопочные работы на поселении были продолжены Д.Ю. Рыбаковым. Раскоп № 3 был разбит в северо-западной части памятника на краю коренной террасы р. Томи. Юго-западным углом он примыкал к раскопу № 2, Л.М. Плетневой 1976 г. и имел форму квадрата площадью 100 кв. м включая незначительное понижение рельефа, отмеченное на топографическом плане Н.В. Березовской как западина № 3. Еще до начала раскопок было сделано предположение, что данный объект не является остатками жилища. В пользу этого предположения говорило то, что визуально западина № 3 отличалась от остальных сохранившихся западин поселения Шеломок III, которые можно интерпретировать как жилищные. Это отличие заключалось в более округлой форме без фиксируемых углов и меньшей глубине. На плане Л.М. Плетневой 1975 г. данная западина вообще не обозначена.

Проведенные раскопки западины № 3 показали отсутствие каких-либо остатков архитектурных особенностей, таких как котлован, очаг, детали внутреннего интерьера. Это подтверждает предположение, что раскопанный объект не является остатками жилища. Наиболее вероятно связать его с площадкой по изготовлению керамических сосудов. Очевидно, здесь производилась добыча глины для сосудов, а также их формовка и обжиг. В пользу этого свидетельствует то, что почвенные слои в пределах раскопа представлены средними и тяжелыми суглинками, характерными для среднечетвертичных покровных пород, слагающих междуречные пространства и высокие надпойменные террасы в Томском Приобье, которые вполне подходят для производства керамики. Наличие значительного количества ударных орудий для получения дресвы, двух крупных валунов, служивших в качестве наковален для ее дробления, а также фрагментов битого камня подтверждают данное предположение. Проведенный технико-технологический анализ керамики с памятников кулайской КИО в Томском Приобье позволяет говорить о том, что из минеральных примесей характерно добавление в тесто керамических сосудов в основном дресвы [Рыбаков, Степанова, 2017]. Наличие семи прокалов в пределах раскопа, очевидно, фиксирует то, что обжиг сосудов произво-

дился непосредственно в пределах производственной площадки, связанной с добычей сырья и формовкой сосудов.

В результате раскопок 2017 г. была получена коллекция находок, большую часть которой составляют фрагменты керамических сосудов. Для описания и статистической обработки керамического комплекса поселения Шеломок III использовалась классификация керамики томского варианта кулайской культурно-исторической общности (КИО), предложенная автором и включающая 7 групп. По форме преобладают прямые или закрытые банки, реже слабопрофилированные горшки. Венчик обычно округлый или скошен внутрь. Большинство сосудов круглодонные. Орнаментом, за редким исключением, покрыта только верхняя часть сосудов. Набор элементов орнаментов: ямки, гребенчатый штамп, печатная гребенка (группа 1), штамп уточка (группа 4). Основной мотив – горизонтальный. В одном случае встречается взаимопроникающий треугольный штамп (группа 7). Подобная керамика находит ближайшие аналогии в материалах кулайской КИО. Интересно, что в своей орнаментальной композиции единственный сосуд группы 7 также содержит гребенчатый штамп уточки (группа 4). Подобная орнаментальная композиция, сочетающая в себе элементы двух групп, крайне редка и свидетельствует о неустоявшемся орнаментальном каноне. На данный момент известен всего один сосуд, включающий элементы 4 и 7 групп по материалам городища Тимирязево III (раскопки автора 2013 г.) из 265 сосудов, подвергнутых статистической обработке.

Ранее автором было высказано мнение, что керамика 7 группы появляется на территории Томского Приобья в сформировавшемся виде и связана с миграцией представителей фоминской культуры с южных территорий. Причиной такой миграции мог являться аномально теплый период между 228–327 гг. н. э. [Рыбаков, 2014]. Если это так, то верхнюю хронологическую границу функционирования поселения Шеломок III следует датировать не позже первой трети III в. н. э. Учитывая, что поселение существовало относительно непродолжительное время, нижнюю его границу можно обозначить не ранее конца II – начала III вв. н. э.

Полученные в результате археологических исследований данные позволяют утверждать, что поселение Шеломок III отражает период стабильного проживания населения томского варианта кулайской КИО накануне южной миграции фоминцев на территорию Томского Приобья.

Источники:

Березовская Н.В. Отчет о проведении разведочных работ в Томском районе Томской области в 2011 г. // Архив ОГАУК «Центр по охране памятников». 2014. 47 с.

Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1993. Т.2. 208 с.

Плетнева Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского отряда Среднеобской археологической экспедиции Томского университета в 1976 г. Томск. 1977 // Архив МАЭС ТГУ № 694.

Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья // Вестник Томского государственного университета. История. № 49. Томск: Изд-во ТГУ. 2017. С. 46–53.

Рыбаков Д.Ю. Взаимосвязь миграционных процессов и климатических изменений в раннем железном веке (на материалах Томского Приобья) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. IV. Казань. 2014. С. 365–369